— Нет, — ответил Гарри, — в свободное время я иногда смотрел через Мирдин тайм-визор, чем занимаются мои мама и папа в Хогвартсе. Папа и Сириус были лучшими друзьями задолго до Хогвартса, а когда они туда поступили, то подружились с Питером Петтигрю и Ремусом Люпином. Вчетвером они называли себя Мародерами и, в основном, папа с Сириусом, подшучивали над другими студентами, а иногда и над персоналом. Некоторые из их шуток были смешными, но большинство были просто... жестокими. Я был разочарован в своем отце за это, и я тоже не буду так поступать. — Но если бы Мирдин и вы могли видеть сквозь время, разве он не смог бы понять, что вы собираетесь разыграть его? — спросила Гермиона. Гарри ошеломленно смотрел в ответ, так как слова Гермионы заставили его осознать истину. Затем он начал хихикать. Потом смеяться. Он уже почти дошел до того, что стал неконтролируемым смехом, когда заговорила Августа. — Лорд Поттер! — напутствовала она его. — Постарайтесь вспомнить, что вы глава Дома и где вы находитесь! Гарри боролся, но ему потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя и заговорить. — Ты что, не понимаешь? — усмехнулся он. — Гермиона права! Он знал! Он знал, и все равно позволил мне это сделать!Затем он снова разразился хохотом. Прошло немного времени, прежде чем он снова смог взять себя в руки. Гермиона и Сьюзен поняли это и тоже захихикали.— Он... позволил мне это сделать, — сказал Гарри, все еще успокаиваясь и немного удивляясь. — Он позволил мне это сделать, и я получил удовольствие в один из последних дней моего пребывания там! О, Мирдин, старый хитрый лис! — Тогда почему ты не знал, что он знает? — снова спросила Гермиона. — Потому что мне не пришло в голову искать, если бы он знал, — ответил Гарри. — Ты не можешь видеть все. Времени не хватало, иначе ты бы все время просто наблюдал, а не учился. Внезапно вспомнив, где он находится, он посмотрел на королеву и сказал:— Простите, Ваше Величество. Это... было грубо. — Не стоит извиняться, милорд Поттер, — улыбнулась королева в ответ. — Нам тоже было забавно. Наконец успокоившись, Гарри наклонился вперед, слегка вздохнул и спросил:— Теперь, когда вы ознакомились с посланием Миррдина. Есть ли у вас вопросы?Первым заговорил Дэн: — Это был прекрасный кусочек голографического... что бы это ни было... но откуда мы знаем, что это правда? Или даже то, что этот человек был Мерлином? И эти кубики памяти, о которых он говорил, откуда нам знать, что они не навредят нашим детям?Гарри кивал головой.— Мы ожидали подобных вопросов, поэтому я собираюсь сделать то, что Амелия и Августа, а также Сьюзен и Невилл знают, что это не шутка. У меня пока нет палочки, так как я не собираюсь покупать ее до своего дня рождения. — продолжил Гарри. — Так что, мадам Лонгботтом, могу я одолжить вашу? Августа достала из рукава свою палочку и без лишних слов протянула ее Сьюзен. Затем Сьюзен наклонилась к Невиллу и передала палочку Гарри. Очевидно, Августа знала, что Гарри собирается сделать, и, похоже, Амелия тоже. Выставив палочку перед собой, Гарри торжественно заявил:— Я, Гарри Джеймс Поттер, граф Слизерин, глава дома Слизерин, глава дома Поттер и наследник дома Блэк, торжественно клянусь своей магией и своей жизнью, что послание, которое я воспроизвел перед этим собранием, было от Мирдина Эмриса, также известного как Мерлин Амброзиус. А также клянусь, что все, что он передал этому собранию в своем послании, было и остается правдой, как я ее знаю. Я также клянусь, что не буду сознательно лгать и не лгал ни по одному вопросу, который мы, собравшиеся здесь, обсуждали в этот день. Однако я оставляю за собой право не отвечать на любой вопрос; но если я отвечу, то этот ответ будет правдой, как я ее знаю. Да будет так! Да будет так!Из Гарри вырвалась вспышка света. Никто не произнес ни слова, когда Гарри взял палочку за рукоятку и сказал:— Люмос! — и кончик ярко засветился.— Нокс!, — и свет погас. Гарри передал палочку обратно Сьюзен, затем протянул правую руку с одним из колец к кубу. Гарри протянул правую руку к кубу, чтобы тот плавно переплыл на его ладонь.— Мадам Лонгботтом, — тихо спросил Гарри. — Не могли бы вы объяснить Ее Величеству и Грейнджерам, что означает то, что я сделал?Все еще совершенно ошеломленная тем, что сделал Гарри, Августа сбивчиво ответила: — Да... Конечно... милорд. Затем, собравшись с силами, она пояснила: — Лорд Поттер только что дал нерушимую клятву. Как эмансипированный несовершеннолетний он теперь совершеннолетний в глазах магического

закона. Значит, он может сделать это и быть связанным обязательствами. Затем он продемонстрировал, что то, что обсуждалось здесь и ранее с Её Величеством, было правдой, осветив кончик своей... моей... палочки своей магией. И он явно не умер. Однако я понятия не имею, как ему удалось заставить кристалл переплыть к нему в руку.— Спасибо, мадам Лонгботтом, — сказал Гарри. — В ответ на это я использовал беспалочковую магию. Вы помните, Мирдин сказал, что один из учебных кубов может научить Невилла, Сьюзен и Гермиону пользоваться ею. — А если я не позволю Гермионе поехать в Хогвартс, раз уж я об этом знаю? — спросил Дэн. — Если мы, четверо Наследников, не встанем вместе в Большом зале, то миру, каким мы его знаем, скорее всего, придет конец, — категорично заявил Гарри. Дав этому несколько мгновений на осмысление, он затем сказал более спокойно:— Если Риддл победит меня, он захватит власть над миром волшебников в Британии. Нет никого, кто мог бы его остановить. Погибнут не только волшебники, как это было в 70-е годы и вплоть до конца 1980 года, многие немагические люди тоже погибнут. Остальной магический мир отгородится от Британии. Остановленный Риддл попытается захватить мирские земли Соединенного Королевства и Ирландии. Затем он попытается поработить всех. Тех, кого он не сможет поработить, он убьет. Это приведет к тому, что Европа начнет действовать в целях самосохранения. Затем в дело вступят еще больше стран. И тогда велика вероятность глобальной войны. Дэн побелел; Эмма не отставала от него. — Если четыре Наследника объединятся в Большом зале Хогвартса, пророчество гласит: «Они победят зло и восстановят порядок в магическом роде». «Они победят...». Это довольно просто и ясно, — сказал Гарри.— М... Мерлин ведь преуменьшал, когда говорил, что берет руку, только если чувствует, что это необходимо, не так ли? — спросил Дэн.Гарри улыбнулся и ответил:— Да, я нахожу его довольно скромным.— А эти ваши... магические... кубики? — спросила Амелия. — Им предстоит получить знания, — сказал Гарри, кивнув на Сьюзен, Невилла и Гермиону, — величайший арсенал, который мы смогли собрать с тех пор, как Мирдин помог нам. Эти знания необходимы им, чтобы справиться с тем, что нас ждет.— Сколько времени это займет? — спросила она, тревога прозвучала в ее голосе. — Точно сказать сложно, — ответил Гарри, — скорость зависит от способности разума, к которому они применятся. Первому кубу потребуется около восьми часов, чтобы выполнить свою работу. Он заложит в их умы знания, способность... перестроить, за неимением лучшего слова, их сознательную память. Они также овладеют окклюменцией искусством защищать свой разум. К началу первого сентября они будут искусными окклюменами, возведут свои ментальные стены. — Хотя куб закончит свою работу за восемь часов, им потребуется время, чтобы освоить полученные знания, — продолжил Гарри. — Не менее двух полных дней. Я планирую дать им два с половиной, а значит, вернусь через три ночи с новым кубом. После этого каждый вечер будет новый. — Самым сложным для вас, наблюдающих за своими близкими, будет первый раз. Когда человек перестраивает свои воспоминания и знания, он... словно погружается в себя... на долгие периоды времени. Но вы сможете легко привлечь его внимание, если вам потребуется, даже если просто для проверки. Представьте себе человека, сосредоточенного на решении задачи или захватывающей книге, это будет похоже на это.

http://tl.rulate.ru/book/101153/3477562